

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК [72.01+721.021] : 72.036

Н. С. САПРЫКИНА, д-р архитектуры, доц., зав. кафедрой градостроительства

ИНТЕРПРЕТАЦИИ «СТОЛИЧНЫХ» ОБРАЗЦОВ АРХИТЕКТУРЫ В ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОДАХ СССР В ПЕРИОД «ТОТАЛИТАРНОГО» РЕЖИМА

ООО ЧУ «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)»
Россия, 150999, г. Ярославль, ул. Советская, д. 80. Тел.: 8 800 700 1600, доб. 2510;
эл. почта: saprykinans@edu.mubint.ru

Ключевые слова: интерпретация, архитектор, архитектура, СССР, образец, ориентир, 1930–1950-е гг.

Рассматриваются тенденции развития архитектуры СССР в 1930–1950-х гг. Выявляются и анализируются особенности творческого метода региональных архитекторов, базирующиеся как на жестких установках выбора «образца» для подражания, так и учете особенностей истории и контекста города в данный период. Дается оценка-сравнение решений архитектуры зданий столиц страны и провинциальных городов на примере г. Ярославля.

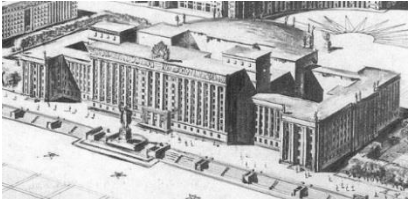

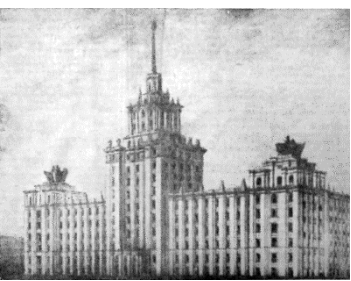
Поисковый период 1920-х годов, когда архитекторы были еще вправе иметь индивидуальные стилистические предпочтения, сменился в 1930-х жесткими декларативными установками партии и правительства советской страны. Что и как надо строить в преобразуемых социалистической реконструкцией городах в рамках индивидуального проектирования решали прежде всего власти, в том числе и местные, бравшие за ориентир направления и события, происходившие в двух столицах – Москве и Ленинграде. Поэтому во многом тенденции развития архитектуры провинциальных городов СССР в 1930–1950-е годы определяли их «лучшие образцы»: проекты-победители конкурсных отборов, новостройки на значимых местах Москвы и Ленинграда, творения ведущих зодчих страны, удостоенные государственных премий. Считалось, что такая архитектура символизировала характер эпохи, наглядно отражала идеологическую и социальную базу общества, в лучшей степени выражала заданные стилистические установки. Именно эти объекты становились предметом пристального внимания не только узкого круга профессионалов, приобретали статус своеобразных эталонов для подражания.

Здание библиотеки им. В. И. Ленина в Москве (арх. В. А. Щуко и В. Г. Гельфрейх, 1928–1941 гг.), Ленинградский Дом Советов на Московском проспекте (арх. Н. А. Троцкий, 1936–1939 гг.), жилые дома в Москве по Большой Калужской (Ленинский пр. № 11) и на Смоленской площади (арх. И. В. Жолтовский, 1949, 1952), комплекс Московского государственного университета (МГУ) (арх. Л. В. Руднев, С. Е. Чернышев, П. В. Абросимов, А. Ф. Хряков, 1948–1953 гг.) – вот далеко не полный перечень построек, чьи композиции, декоративные приемы тиражировались и интерпретировались в разных регионах (табл. 1, рис. 1–4 цв. вклейки).

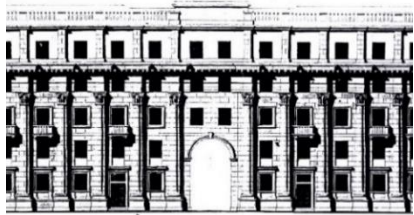

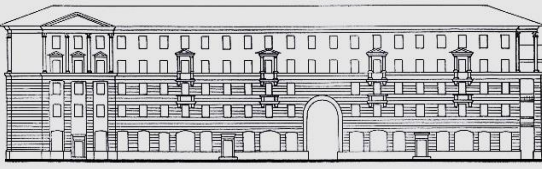

**К СТАТЬЕ Н. С. САПРЫКИНОЙ «ИНТЕРПРЕТАЦИИ
«СТОЛИЧНЫХ» ОБРАЗЦОВ АРХИТЕКТУРЫ В ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ
ГОРОДАХ СССР В ПЕРИОД «ТОТАЛИТАРНОГО» РЕЖИМА»**

Таблица 1

Архитектурные образцы и их интерпретации в городах СССР

Номер	Объект – ориентир (проект, постройка – Москва и Ленинград)	Объект – интерпретация (проект, постройка – Иваново, Куйбышев, Ростов-на-Дону)
1	 <p data-bbox="384 831 863 931">Рис. 1. Библиотека им. В. И. Ленина в Москве. Арх.: В. А. Щуко, В. Г. Гельфрейх. 1928–1941 гг.</p>	 <p data-bbox="890 831 1358 931">Рис. 5. Проект реконструкции театра музыкальной комедии в г. Иваново. (Ивкомпроект). 1941 г.</p>
2	 <p data-bbox="384 1173 852 1267">Рис. 2. Проект Ленинградского Дома Советов. Арх. Н. А. Троицкий. 1936–1939 гг.</p>	 <p data-bbox="890 1173 1342 1267">Рис. 6. Проект Дома Советов в г. Иваново. Арх.: С. А. Минофьев и др., 1940-е гг.</p>
3	 <p data-bbox="384 1576 847 1671">Рис. 3. Жилой дом на Смоленской площади в Москве. Арх. И. В. Жолтовский. 1939–1952 г.</p>	 <p data-bbox="890 1576 1382 1671">Рис. 7. Жилой дом на Большой Садовой улице, д. 8, в г. Ростове-на-Дону, 1950 гг.</p>
4	 <p data-bbox="384 1980 852 2074">Рис. 4. Комплекс МГУ на Ленинских горах. 1948–1953 гг. Арх.: Л. В. Руднев, С. Е. Чернышев и др.</p>	 <p data-bbox="890 1980 1366 2074">Рис. 8. Здание на Самарской площади в г. Куйбышеве. Арх.: П. А. Щербачев. Начало 1950-х гг.</p>

Архитектурные образцы и их интерпретации в г. Ярославле

Номер	Объект – ориентир (проект, постройка – Москва и Ленинград)	Объект – интерпретация (проект, постройка – г. Ярославль)
1	 <p data-bbox="352 584 783 707">Рис. 9. Жилой дом на ул. Моховой в Москве. Арх. И. В. Жолтовский. 1932–1934 гг.</p>	 <p data-bbox="807 584 1353 685">Рис. 10. Жилой дом на ул. Советской в г. Ярославле. Арх. С. В. Капачинский. 1936–1937 гг.</p>
2	 <p data-bbox="352 1021 783 1144">Рис. 11. Гостиница «Москва» в г. Москве. А. В. Щусев, Л. И. Савельев, О. А. Стапран. 1934–1936 гг.</p>	 <p data-bbox="807 1021 1353 1088">Рис. 12. Проект гостиницы «Ярославль» в г. Ярославле. С. В. Капачинский. 1936 г.</p>
3	 <p data-bbox="352 1424 783 1525">Рис. 13. Жилой дом на Б. Калужской ул. в Москве. Арх. И. В. Жолтовский. 1949 г.</p>	 <p data-bbox="807 1391 1353 1491">Рис. 14. Проект жилого дома на пр. Шмидта в г. Ярославле. Арх. А. А. Матвеева. 1954 г.</p>
2	 <p data-bbox="352 1816 783 1917">Рис. 15. «Дом Ленсовета» в Ленинграде. Арх.: Е. А. Левинсон, И. И. Фомин, 1931–1934 гг.</p>	 <p data-bbox="807 1827 1353 1928">Рис. 16. Жилой дом завода СК в г. Ярославле. Арх. И. Н. Дубов. 1935–1936 гг.</p>

Примечание. Фотографии зданий (Рис. 1–4, 7, 9, 11, 13, 15) приведены из открытых интернет-источников, фотографии (рис. 5–6) предоставлены И. Е. Шахновым (Иваново), рис. 8 – из книги [9], рис. 10, 12 – из книги [10]

Эта тенденция активно поощрялась и поддерживалась руководителями архитектурных сообществ, представителями Московского архитектурного общества, Союза советских архитекторов, принимавшими участие в жюри провинциальных конкурсов. Сохранившиеся стенограммы обсуждений свидетельствуют, что иногда главным критерием выбора проекта-победителя в провинциальном конкурсном отборе становилась именно схожесть градостроительного и архитектурного решений с узнаваемым «столичным образцом» [1]. Осознание этой тенденции делало очень зависимым и ограниченным спектр поисков региональных специалистов.

Порой желание архитекторов не утратить свое творческое кредо, «местную специфику» среды приводило к своеобразному синтезу декларируемых идей с их собственными творческими фантазиями, которые были основаны на многочисленном штудировании образцов исторического наследия, изучении и переосмыслении исторического контекста уникальной среды. На фоне большого количества не самых удачных копий и вариаций в жестких рамках требований появлялись и достойные примеры архитектурного творчества, свидетельствующие о многогранности и таланте советских архитекторов (табл. 1, рис. 5–8 цв. вклейки).

Наиболее яркой иллюстрацией и отправной точкой тенденции интерпретаций для многих регионов явилось строительство жилого дома в 1934 году на Моховой улице в Москве, который стал своеобразным манифестом, лозунгом дальнейшего развития архитектуры; ясной и бескомпромиссной программой, ориентированной на освоение классического наследия (табл. 2, рис. 9 цв. вклейки). Изначально задуманный как своеобразный экспонат, дом на Моховой по замыслу И. В. Жолтовского должен был показать художественные возможности классики, причем практически оставаясь в рамках требований норм проектирования. Профессиональное мастерство, культура и настойчивость автора в конечном итоге убедительно доказали на этом примере жизнеспособность принципов классической архитектуры, ее красоты, которые неподвластны времени. Новый образец классической концепции, явившийся своеобразным высококачественным уроком по истории архитектуры, стал (с подачи центральной и региональной власти, прессы) своеобразным профессиональным ориентиром для архитекторов разных городов, которым были даны установки при формировании нового облика центральных улиц, проектировании на них жилых домов, подражать ему, не уступая в художественной полноценности.

Именно домов «в стиле Жолтовского» появилось больше всего по всей территории СССР, среди которых известны: дом стахановцев и специалистов (ул. Татарстан, 3/2, арх. С. С. Копец, 1934 г.; арх. Вик. А. Дубровин, 1935–1939 гг.) и жилой дом для инженерно-технических работников Наркомата связи (ул. Карла Маркса, 44, арх. Н. А. Баталов, М. П. Костромитинов, 1934–1937 гг.) в г. Казани; жилой дом речного флота (Дом грузчиков) (ул. Фабричная, 6, арх. К. Е. Осипов, 1936–1937 гг.) и жилой «Генеральский» дом (Красный проспект, 62, арх. К. Е. Осипов, 1937–1941 гг.) в г. Новосибирске; жилой дом СЗЖД (первоначальный проект комплекса) в г. Куйбышеве (совр. г. Самара, ул. Красноармейская, 117, арх. П. А. Щербачев, 1935 г.), жилой дом на ул. Горького (1938 г.) в Алма-Ате и другие, многие из которых сегодня описываются в современных исследованиях по советскому неоклассицизму [2].

На фоне многочисленных «собратьев» во многих городах выделяется жилой дом в Ярославле (ул. Советская, 6), спроектированный архитектором С. В. Капачинским в 1934–1936 годах, который положил начало череде подобных зданий в городе, получив немалую популярность подобно жилому дому И. В. Жолтовского, когда восторженных откликов было столько же, сколько и непримиримой критики (табл. 2, рис. 10 цв. вклейки). Не обошел своим вниманием ярославский образец и известный искусствовед, архитектурный критик тех лет И. О. Сосфенов, обвинив автора на страницах журнала «Архитектура СССР» в тех же прегрешениях, что допустил известный московский мастер архитектуры: «Чрезвычайная пышность декора в здании, построенном арх. Капачинским, неуместна и с точки зрения образа жилого дома. Торжественная колоннада, созданная им, бесконечно чужда той интимной, радостной легкости, которую естественно ждать от жилого дома... Ложная торжественность и репрезентативность здания, наряду с игнорированием ансамбля, заставляют резко отрицательно расценивать это произведение...» [3]. Но критика его в «откровенном копировании» здания на Моховой не совсем корректна. Следуя социальному заказу и новым партийным установкам С.В. Капачинский, будучи незаурядным учеником А. С. Никольского, участником и победителем нескольких союзных конкурсов, не стал слепо копировать указанный образец, а попробовал найти авторскую концепцию произведения. В своих поисках он упорно изучал и осваивал творческие принципы мастеров архитектуры прошлого, штудировал приемы использования многих художественно-композиционных систем, в том числе ордерной системы. Сохранились многочисленные эскизы, иллюстрирующие поиски архитектора, аналитический ход мыслей в выработке проектного решения [4]. Даже в качестве прототипов у архитекторов были выбраны разные образцы творчества Андреа Палладио (у Жолтовского – Лоджия дель Капитанио в Виченце, у Капачинского – палатца Вальмарана), не говоря о разных приемах и детализировке. В отличие от московского мастера, который искусно «скрыл» 7-этажность дома на Моховой за счет использования крупных витражей, «растворения» окон шестого этажа во фризе энергично раскрепованного антаблемента, ограждения мощной балюстрадой верхнего этажа, вынесенного в аттики и т. д., ярославский архитектор преднамеренно подчеркнул этажность дома с помощью равномерности распределения традиционного размера окон по всей плоскости всего фасада, создавая своеобразную модульную сетку, наложенную на стену с ордером и многое другое [5]. В результате здание, построенное в 1937 году, понравилось и заказчику, и жителям города, было принято решение о строительстве еще одного такого здания на проспекте Ленина (быв. пр. Шмидта, 18), который продолжил формировать протяженную линию застройки одной из главных магистралей города. Получила свое продолжение и застройка улицы Советской (от Красной до Советской площади) жилыми зданиями, выполненными в подобном ключе по проектам ярославских архитекторов А. В. Федорова, И. Н. Дубова, А. А. Матвеевой, Н. П. Папина во второй половине 1930 – начале 1940-х гг.

Еще одним объектом-образцом для подражания и интерпретаций стало здание гостиницы «Москва» (арх. А. В. Щусев, Л. И. Савельев и О. А. Стапран, 1932–1938 гг.), претенциозность задач и проектные концепции которой оказали наибольшее влияние на облик и декоративно-монументальное оформление

фасадов главных гостиниц провинциальных городов, проектирующихся в это же время (табл. 2, рис. 11 цв. вклейки). Среди них – гостиница «Россия» в г. Горьком (совр. г. Нижний Новгород, Верхне-Волжская набережная, 2-А, арх. А. З. Гринберг, 1931–1935 гг.), гостиница «Южный Урал» в г. Челябинске (пр. Ленина, 52, арх. Д. Д. Брагин, Н. П. Баранов, 1935–1941 гг.), гостиница треста «Апатит» в г. Кировске (ул. Ленина, 11, арх. К. И. Гурьев, 1935–1938 гг.), гостиница Верхней колонии в г. Новокузнецке (ул. Коммунальная, 21, арх. Ушаков, А. Д. Крячков, 1933–1936 гг.), гостиница «Мадрид» в г. Свердловске (совр. г. Екатеринбург, бульвар Культуры, 1/ул. Машиностроителей, 4, 1933–1937 гг., арх. В.В. Безруков, П.В. Оранский), гостиница «Северный Урал» в г. Нижний Тагил (улица Огаркова, 5, арх. М. И. Федоряко, 1930-е гг.), центральная гостиница в г. Кирове (ул. Ленина, 80, арх. И. А. Чарушин, 1935–1937 гг.).

Строительство гостиницы «Москва» оказало влияние и на архитектурное решение главной гостиницы г. Ярославля. Данное сооружение с планом Г-образной конфигурации, заняло одно из важнейших градостроительных положений, закрепило западную границу площади Волкова и «обозначило» начало парадной магистрали города – улицы Свободы. Задуманное в более простых формах (в отличие от пластически перенасыщенного аналога) и ином масштабе, здание во многом повторяет композиционные основы столичного образца в части решения его главных фасадов. Прослеживаются те же членения, характерная симметричность как общего решения, так и отдельных компонентов, идентично расставлены акценты в композиции. При этом автор гостиницы «Ярославль» по-своему интерпретирует формообразование элементов, ищет индивидуальное декоративно-пластическое решение согласно стилистическим канонам и одновременно контексту исторической среды. Например, архитектор не стал увеличивать масштаб центральной части здания в отличие от Москвы исходя из соображений соразмерности объемной композиции со сложным пространством площади. Но при этом он нарастил пластику фасадов от краев к их центру, компенсируя недостаток массы, усиливая этим приемом главную композиционную ось фронтальной композиции (табл. 2, рис. 12 цв. вклейки).

Нельзя не отметить, что главным критерием выбора данного проекта гостиницы среди других конкурсных работ стала именно «узнаваемость» образа московской гостиницы в ярославской (что было отмечено в стенограмме комиссии) наравне с лучшим отражением типологической сути во внешнем облике здания [6].

В послевоенное десятилетие в качестве объектов-ориентиров часто рассматривались два жилых дома в Москве по Большой Калужской (Ленинский пр., 11) (табл. 2, рис. 13 цв. вклейки) и на Смоленской площади, построенные в 1949 и 1952 годах по проекту академика И. В. Жолтовского, которому за первое здание была присуждена Государственная премия, что послужило сигналом для местных властей и архитекторов рассматривать данные образцы как актуальный пример для подражания. Создание репрезентативного образа крупного жилого дома на парадной магистрали было постоянной поисковой задачей со времени смены стилистической направленности архитектуры в условиях реконструкции исторической городской среды. Поэтому строгий и спокойный, одновременно светлый и радостный образ здания вызвал определенный резонанс в обществе и стал своеобразным эталоном современного

жилого дома. При этом немаловажным было то, что для достижения такой силы художественного выражения произведения архитектуры мастер использовал простейшие средства – кирпич и штукатурку, что и основная масса проектировщиков во всех регионах страны. Строго продуманные пропорции частей плоского фасада, красиво и тонко прочерченные формы немногочисленных деталей и элементов, одновременно учет характерных особенностей и масштаба застройки исторического Ярославля, его самобытной архитектурно-стилевой окраски были взяты за основу архитектором А. А. Матвеевой при проработке своего проектного предложения жилого здания, закрепляющего пересечение двух центральных улиц города (пр. Ленина, 24, проект 1954 г.) [7]. Его основное горизонтальное членение подчинено гармоническому ряду золотого сечения, которое подчеркнуто на фасадах достаточно развитым горизонтальным поясом-карнизом, разделяющим два верхних этажа от трех нижних, выделенных рустовкой. Так же, как и у Жолтовского, этот пояс поддерживают «декоративные пятна», выполненные в несколько ином пластическом ключе. Одновременно нижний ярус дома трактован мощными рустованными пилястрами на высоту трех этажей, в нишах между которыми на гладкой стене прочерчены прямоугольные окна (табл. 2, рис. 14 цв. вклейки). Такой прием является характерным для многих архитектурных произведений Ярославля начальной стадии зрелого классицизма, построенных в конце XVIII – начале XIX века (дом Бутиковых, дом Толгского подворья, дом Кудасова и многие другие) [8]. Таким образом, архитектура жилого дома, помимо трансляции идеи Жолтовского, несет в себе генетический код исторической застройки города, перекликается с его образом и индивидуальным характером.

Подобные решения зданий появились и в других городах СССР, среди них можно выделить: жилой дом горсовета (пр. Ленина, 88, 1953 – начало 1960-х гг.) и жилой дом меланжевого комбината (пр. Ленина, 11, 1950 – 1961 гг.), архитектора И. Н. Дубова в г. Иваново; жилой дом жиркомбината имени Вахитова (ул. Право-Булочная, 37/ ул. Кави Наджми, 1, арх. Р. Муртазин, 1951–1952 гг.) и дом «Миру-мир» (ул. Большая Красная, 29а, арх. А. Бикчентаев, 1952 г.) в г. Казани; жилой дом управления МВД в Куйбышеве (совр. г. Самара, Волжский пр., 31, арх. П. А. Щербачев, 1958 г.).

В разное время объектами для подражания были и многие другие столичные постройки, и даже несколько «образцов» сразу рассматривались авторами в качестве ориентиров для создания нового произведения в регионах. Например, пятиэтажный жилой дом завода СК-1 по проекту архитектора И. П. Дубова (пр. Октября 34/21, 1934–1937 гг.) в г. Ярославле, который вписывался в острый угол квартала, приобрел изогнутый центральный объем здания на проспекте Октября, образующий своеобразное пространство курдонера в виде треугольной площади, подобно жилому зданию на Карповке в Ленинграде – «Дому Ленсовета» (арх. Е. А. Левинсон, И. И. Фомин, 1931–1934 г.), что создало впечатление упругости, парадности симметричной композиции, которую поддерживают и фланкируют (как и в «образце») два равновеликих, сдвинутых относительно фасадной плоскости объема (табл. 2, рис. 15–16 цв. вклейки). При этом в качестве дополнительных элементов, украшающих главную дугообразную часть фасада, использованы высокие на четыре этажа, упрощенные (без энтазиса, баз и капителей) полуколонны, а также рустовка первого этажа, карнизы простейшего

профиля с высоким парапетом угловой части, имитирующим аттиковый этаж. В подобном решении явно ощущается школа И. А. Фомина (учителя И. Н. Дубова) с его творческой концепцией «пролетарской классики», ставшим одним из наиболее влиятельных лидеров постконструктивизма.

Таким образом, метод работы многих региональных советских зодчих, поставленных достаточно в жесткие рамки и условия, отличал особый творческий подход к архитектурным задачам. В основу их лучших решений легла не простая компиляция произведения: копирование с масштабированием, упрощение или усложнение декоративно-пластической основы «образца-ориентира», а комплексный, глубинный анализ его композиционной идеи, системы и выбранных средств, и также ситуации, традиций «места», ведущих к сложному синтезированию контекста с декларативными установками в рамках решения профессиональной задачи. Такой индивидуальный подход позволил сформировать целый ряд уникальных и художественно выразительных произведений, базирующихся на строго ограниченном наборе объектов-ориентиров, на которые отложили отпечаток «архитектурная школа», глубина фундаментальных знаний классических основ композиции, мера вкуса и таланта архитектора, условия работы и поддержка на местном уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сапрыкина, Н. С. Замыслы и реализации, исторические факты: очерки об архитектуре Ярославля : монография / Н. С. Сапрыкина. – Ярославль : Ярославский государственный технический университет, 2009. – 288 с. – Текст : непосредственный.
2. Невзгодин, И. В. Советский неоклассицизм в архитектуре Новосибирска / И. В. Невзгодин. – Новосибирск : Изд-во Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, 2021. – 392 с. – ISBN 978-5-98502-873-7. – Текст : непосредственный.
3. Сосфенов, И. Современная архитектура Ярославля / И. Сосфенов. – Текст : непосредственный // Архитектура СССР. – 1939. – № 10. – С. 40–44.
4. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Фонд Р-113. Опись 1. Дело 50. – Текст : непосредственный.
5. Сапрыкина, Н. С. Сергей Капачинский и советская архитектура: личность, эпоха, стиль / Н. С. Сапрыкина. – Ярославль : Академия МУБиНТ, 2022. – 392 с. – Текст : непосредственный.
6. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Фонд Р-113. Опись 1. Дело 15. Лист 17. – Текст : непосредственный.
7. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Фонд 872. Опись 4. Том 1. Дело 57. – Текст : непосредственный.
8. Маров, В. Ф. Ярославль: Архитектура и градостроительство / В. Ф. Маров. – Ярославль : Академия 76, 2019. – 288 с. – ISBN 978-5-906040-77-0. – Текст : непосредственный.
9. Стадников, В. 81 архитектурный шедевр. Путеводитель по современной архитектуре / В. Стадников, О. Федоров. – Москва : Жираф. – 2006. – 264 с. – Текст : непосредственный.
10. Сапрыкина, Н. С. Советская архитектура Ярославля: Реальность и виртуальность / Н. С. Сапрыкина. – Ярославль : Ярославский государственный технический университет, 2006. – 496 с. – Текст : непосредственный.

**SAPRYKINA Natalya Sergeevna, doctor of architecture, associate professor,
holder of the chair of urban development**

**INTERPRETATIONS OF "METROPOLITAN" ARCHITECTURAL MODELS
IN THE USSR PROVINCIAL CITIES DURING THE "TOTALITARIAN"
REGIME**

International Academy of Business and New Technologies (MUBiNT)

80, Sovetskaya St., Yaroslavl, 150999, Russia. Tel.: 8 800 700 1600, ext. 2510;

e-mail: saprykinans@edu.mubint.ru

Key words: interpretation, architect, architecture, USSR, model, benchmark, 1930s-1950s.

The article analyzes the tendencies of development of architecture in the USSR in the 1930s-1950s. The peculiarities of the creative method of regional architects, based both on the rigid principles of choosing a "model" for imitation and taking into account the peculiarities of history and context of the city during this period, are revealed and analyzed. The assessment-comparison of architectural solutions of the country's capitals and provincial cities by the example of Yaroslavl is given.

REFERENCES

1. Saprykina N. S. Zamysly i realizatsii, istoricheskie fakty: ocherki ob arkhitekture Yaroslavl'ya [Conceptions and realizations, historical facts: essays on the architecture of Yaroslavl] : monografiya. Yaroslavl : Yaroslavskiy gos. tekhnich. un-t. 2009. 288 p.
2. Nevzgodin I. V. Sovetskiy neoklassitsizm v arkhitekture Novosibirsk [The Soviet neoclassicism in the architecture of Novosibirsk]. Novosibirsk. Izd-vo Sib. otdel. Ros. akad. nauk, 2021. 392 p. – ISBN 978-5-98502-873-7.
3. Sosfenov I. Sovremennaya arkhitektura Yaroslavl'ya [The modern architecture of Yaroslavl]. Arkhitektura SSSR [Architecture of the USSR]. 1939. № 10. P. 40–44.
4. Gosudarstvenny Arkhiv Yaroslavskoy Oblasti (GAYAO) [State Archive of the Yaroslavl Region]. F. R-113. Opis 1. Delo 50.
5. Saprykina N. S. Sergey Kapachinskiy i sovetskaya arkhitektura: lichnost, epokha, stil [Sergey Kapachinsky and Soviet architecture: person, epoch, style]. Yaroslavl: Akademiya MUBiNT, 2022. 392 p.
6. Gosudarstvenny Arkhiv Yaroslavskoy Oblasti (GAYAO) [State Archive of the Yaroslavl Region]. F. R-113. Opis 1. Delo 15. List 17.
7. Gosudarstvenny Arkhiv Yaroslavskoy Oblasti (GAYAO) [State Archive of the Yaroslavl Region]. F. 872. Opis 4. Tom 1. Delo 57.
8. Marov V. F. Yaroslavl: Arkhitektura i gradostroitelstvo [Yaroslavl: Architecture and town planning]. Yaroslavl: Akademiya 76, 2019. 288 p. – ISBN 978-5-906040-77-0.
9. Stadnikov V. Fyodorov O. 81 arkhitekturny shedevr. Putevoditel po sovremennoy arkhitekture [81 architectural masterpieces. A guidebook on modern architecture]. Moscow: Zhiraf. 2006. 264 p.
10. Saprykina N. S. Sovetskaya arkhitektura Yaroslavl'ya: Realnost i virtualnost [Soviet architecture of Yaroslavl: Reality and virtuality]. Yaroslavl: Yaroslavskiy gos. tekhnich. un-t, 2006. 496 p.

© Н. С. Сапрыкина, 2023

Получено: 13.02.2023 г.